

ШОРСКИЕ ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ Н.Ф. КАТАНОВЫМ ОТ ВЫХОДЦА ИЗ СЕЛА АНЧУЛ

В.С. Мальцева

г. Москва

Резюме: В статье впервые приводится информация о текстах на шорском языке, записанных Н.Ф. Катановым от выходца из с. Анчул. Дается краткое сопоставление языковых особенностей этих текстов с речью современных жителей с. Анчул, записанной в ходе диалектологических экспедиций Института языкознания РАН в Таштыпский район Республики Хакасия в 2016–2017 гг.

Ключевые слова: шорский язык, хакасский язык, диалектология, документация языков, Н.Ф. Катанов.

Выдающийся тюрколог Н.Ф. Катанов (1862–1922) многое сделал для изучения и документации своего родного языка – наречия абаканских татар, позже названного хакасским языком. В 1882–1884 гг. он написал грамматический очерк сагайского диалекта с приложением в виде небольшого сборника примеров и словаря (теоретическая часть этой работы была недавно издана, см. [Катанов 2017]). Позднее он предпринял несколько поездок по Минусинскому краю с целью записи текстов, в которых отражается речь, фольклор, обычаи представителей различных этнических подгрупп абаканских татар. Результаты этих экспедиций были опубликованы в IX томе «Образцов народной литературы тюркских племен» – серии изданий полевых записей устных текстов различных тюркских народов. Первые восемь томов включали в себя материалы, собранные В. Радловым, IX и X тома серии издавались при его участии.

Помимо текстов абаканских татар в IX томе «Образцов...» [Катанов 1907а] присутствуют также урянхайские (тувинские) и карагасские (тофаларские) тексты, однако абаканские тексты занимают большую часть книги и включают в себя материалы из четырех поездок Н.Ф. Катанова по Минусинскому краю. Нельзя не отметить тщательность, с которой ученый фиксировал информацию о месте и времени записи текстов, а также об их рассказчиках. Абаканские тексты разбиты на три отдела в соответствии с поездками (материалы второй и третьей экспедиции объединены в один отдел, видимо, потому что между ними был лишь небольшой перерыв в несколько месяцев). Внутри отделов тексты объединены в подразделы, соответствующие местам сбора текстов. При каждом тексте есть помета, отсылающая к сведениям об информанте, от которого текст был за-

---

Мальцева Вера Сергеевна – младший научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, e-mail: malt.wh@gmail.com.

писан (за исключением некоторой части текстов первого отдела). Сведения об информантах даются в приложении к каждому отделу, они очень подробные: указаны не только их имена, но и происхождение (сеок, т. е. родовая принадлежность), место жительства, возраст, род занятий, владение грамотой и другая информация. Все тексты IX тома переведены Н.Ф. Катановым на русский язык (переводы изданы отдельной книгой [Катанов 1907б]).

В 1963 г. часть абаканских текстов IX тома «Образцов...» была переиздана в соответствии с нормами современного хакасского литературного языка в книге «Хакасский фольклор», подготовленной сотрудниками ХакНИИЯЛИ [Катанов 1963 (ред.)]. Это параллельное издание, включающее также и авторский перевод на русский язык (приведенный в соответствие нормам современной русской орфографии и пунктуации), содержит около $\frac{1}{4}$ текстов исходного издания. Отбирались тексты, представляющие интерес для фольклористов и возможные для публикации в это время. Например, в это издание совсем не включены тексты третьего отдела, так как все они описывают шаманские обряды и практики.

Мы считаем, что вся коллекция текстов, собранных Н.Ф. Катановым, представляет большую ценность для тюркологов различных профилей: этнографов, фольклористов, историков, диалектологов и пр. Мы решили включить эти тексты в Электронный корпус хакасского языка (URL: <https://khakas.altai.ru>) и проводим в настоящий момент их обработку. Работа над текстами первого и третьего отделов завершена, они доступны для поиска, как и часть текстов второго отдела. Изначально мы планировали включить в корпус все абаканские тексты IX тома «Образцов...», но наткнулись на неожиданный казус, которому и посвящена данная статья.

Отметим, что при абаканских текстах (в отличие от урянхайских и карагаских) есть не только помета авторства, но и диалектная помета. В абаканском наречии Н.Ф. Катанов выделяет четыре диалекта: сагайский, бельтырский, качинский, койбальский. Нетрудно заметить, что они лишь частично совпадают с общепринятым на сегодняшний день списком хакасских диалектов (которых также четыре): помимо сагайского и качинского сейчас выделяются кызыльский и шорский диалекты, а бельтырский и койбальский идиомы признаны говорами сагайского и качинского диалектов соответственно. Наречие кызыльцев у Н.Ф. Катанова не представлено и не комментируется, в записях В. Радлова оно не относится к абаканским, а объединено с чулымским наречием. Шорский диалект у Н.Ф. Катанова также не упомянут, однако в предисловии он отмечает: «горные бельтиры и сагайцы говорят несколько отлично от степных и очень близко к шорцам» [Катанов 1907б: IV, совр. орф.]. В дальнейшем, правда, эта информация никак не используется в диалектных пометах. Диалектная принадлежность языка информантов определяется Н.Ф. Катановым в основном по их родословной (принадлежности к сеокам), а не опирается на лингвистические различия. Н.Ф. Катанов не относил всех жителей одного селения к одному диалекту, беря во внимание разность их происхождения.

Тем удивительнее выглядят записи из с. Усть-Есь (отдел второй, ч. V). Это село сохранилось до наших дней и относится сейчас к Аскизскому району Хакасии. Все тексты из с. Усть-Есь помечены как сагайские. Записаны они от трех информантов, о втором из которых даны следующие сведения: «Татарин Иван,

сын Ондыкана (Федора) Колмаков, 30 лет, принадлежащий к племени Кый (Кийский род), служит трапезником при Усть-Есинской Евдокиевской миссионерской церкви, стрелял прежде диких зверей ... и продавал их шкуры в г. Минусинске и г. Кузнецке (Аба-тура), служил работником в Барнауле (Томской губернии) и Томске; холост; родина его – речка Анчул, левый приток Таштыпа» [Катанов 1907а: 554, совр. орф.]. Язык Ивана Колмакова резко отличается от языка его односельчан: это шорский, а не хакасский. Это неудивительно при такой биографии, однако этого никак нельзя заподозрить, читая лишь оглавление и предисловие и не открывая самих текстов. Поэтому, насколько нам известно, они до сих пор не принимались во внимание при изучении истории шорского языка. Мы не можем включить эти тексты в корпус *хакасского* языка, но хотелось бы, чтобы тюркологи знали об их существовании. Всего от Ивана Колмакова записано 4 текста (1 сказка, 2 песни и 1 небольшой «рассказ» (больше похожий по жанру на плач) под номерами 275–278 общим объемом около 1,5 тыс. слов. Запись произведена 1–2 декабря 1890 г.

Вообще Н.Ф. Катанов не записывал специально речь шорцев. У В. Радлова есть записи шорских текстов, изданные в I томе «Образцов...» [Радлов 1866], однако при них нет метаданных – по этой причине нельзя точно сказать, где, когда и от кого они были записаны. Таким образом, судить о том, как говорили в конце XIX в. в местности около р. Анчул, можно только по текстам, записанным от Ивана Колмакова.

Сейчас эта местность относится к территории Хакасии (Таштыпский район). Большинство исследователей считает, что говор жителей с. Анчул относится к шорскому диалекту хакасского языка. В 2016–2017 г. Институт языкознания РАН провел экспедиции под руководством А.В. Дыбо по сбору материалов шорского диалекта хакасского языка в Таштыпском районе Хакасии. Собирались материалы в том числе и в с. Анчул. Если сопоставить данные, полученные в экспедиции, с текстами И. Колмакова, можно заметить, что за прошедшее время язык этой местности существенно изменился.

Изменения касаются различных аспектов языка: фонетики, лексики, грамматики, синтаксиса. Приведем некоторые иллюстрации того, что говор жителей с. Анчул сейчас с большими основаниями можно отнести к хакасскому языку, чем к шорскому. Например, ПТ *č, *š > f/z в шорском языке и шорском диалекте хакасского, ПТ *č, *š > s/z в литературном хакасском языке и сагайском диалекте. В текстах Ивана Колмакова мы видим шорский рефлекс с редкими исключениями: *үш карындаш* ‘три брата’; *пáжымба* ‘в мою голову’, *шык* ‘выходи’, но *абысты* ‘дерево.АСС’¹. В данных опроса жителей с. Анчул присутствует вариативность рефлексов, в том числе в речи одного информанта. Примеры ответов на диагностическую анкету: *үш/үс* ‘три’, *чаи/час* ‘возраст’, *пáжым/пáзым* ‘моя голова’². Пример из области гласных: в первом слове в шорском языке ПТ *e > e (ä в транскрипции Н.Ф. Катанова), в хакасском *e > i (u в хакасской орфографии). У Колмакова наблюдается только шорская норма: *тáбър* ‘железо’, *áдър* ‘будет делать’, *мáн* ‘я’. В экспедиционных данных из с. Анчул присутствуют как

¹ Примеры приводятся в орфографии оригинала.

² Примеры приводятся в современной хакасской графике.

шорская норма: *мен* ‘я’, *перген* ‘дал’, *ур эмес* ‘недолго’, так и хакасская: *килген* ‘пришел’, *ибѣре* ‘вокруг’, а также есть еще один вариант с позиционным распределением фонем: *эт* ‘мясо’, *идем* ‘мое мясо’. В области лексики в речи современных анчульцев присутствуют хакасские версии лексем: *агас тура* ‘деревянный дом’, *ниме бол парган?* ‘что случилось?’ там, где у Колмакова шорские: *өбјдөй* ‘в доме’, *нө нөбөй* ‘какая-то вещь’. Стоит, однако, отметить, что существенным образом лексика текстов Колмакова от лексики современного говора с. Анчул не отличается.

Отметим также некоторые грамматические различия и сходства данных идиомов. Например, родительный падеж личных местоимений в обоих случаях образуется по шорской норме с выпадением *н* и последующим стяжением окружающих его гласных в долгую. Колмаков: *сәң палаң* ‘твой ребенок’, *мәң көинымба* ‘моей пазухе’. Однако в современной речи анчульцев это гласная *и(и)*, а не *е(е)*: *мииң істім* ‘мой живот’, *сиң хан* ‘твоя кровь’. В прошедшем времени в обоих идиомах чаще используется причастная форма на *-ган*, чем финитная форма на *-ды* – это более свойственно хакасскому языку. В текстах Колмакова встречается шорская форма опатива / будущего времени на *-ин*: *каі парайн* ‘куда (бы) мне пойти?’, *чөрбәйн* ‘не стану ходить’. В речи современных анчульцев эта форма не употребляется. Отметим также различия в формах настоящего времени. В текстах Колмакова присутствует только форма на *-чар* (негармонирующая): *сабын-чәр* ‘думает’, *чөптәиш-шәрлар* ‘советуются’, а в современном анчульском говоре – только форма на *-ча* (гармония варьирует): *сен мині көрчазың* ‘ты меня видишь’, *мин аны таныпчим* ‘я его знаю’. Интересно, что в современном шорском языке и в шорском диалекте хакасского (например, в говоре с. Матур) допустимы обе эти формы. Отрицательное деепричастие (и, соответственно, образованный от него отрицательный презенс) в обоих идиомах встречается как в хакасском варианте (*-бин*), так и в шорском (*-баан*). Колмаков: *өдјрбјн-чәр* ‘не убивает’, *айтпәйн-чәр* ‘не говорит’; экспедиционные записи: *мен сині көрбинчем* ‘я тебя не вижу’, *мин ухпа(а)нчам* ‘я не слышу’. Однако у Колмакова есть и третий вариант с нестянувшимся дифтонгом: *көрбәйн-калды* ‘остался незамеченным’, *нјл-бәйн-чәр* ‘не видит’.

Для полноты картины было бы хорошо также принять во внимание данные диалектологических экспедиций ХакНИИЯЛИ. К сожалению, в связи с текущей эпидемиологической обстановкой посещение архива ХакНИИЯЛИ представляет некоторые сложности. Будем надеяться, что в дальнейшем нам удастся воспользоваться этой возможностью.

В целом, можно сделать вывод, что в речи жителей с. Анчул многие шорские черты заменились чертами хакасского литературного языка и близлежащих говоров, но некоторые шорские особенности еще сохранились (хоть и в меньших количествах, чем в говорах некоторых других окрестных сел). Так что сегодня анчульский говор можно было бы с большим основанием рассматривать как один из говоров сагайского диалекта (или переходный между сагайским и шорским диалектами), чем во времена жизни Н.Ф. Катанова. Его диалектная помета о текстах выходца из Анчула была, безусловно, простой ошибкой, но отчасти она оказалась пророческой.

Литература

- Катанов 1907а – Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. – Ч. IX. – Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Тексты. – С.-Пб., 1907. – xxxii + 668 + xlviii с. {*N.F. Katanov. The samples of the folk literature of the Turkish tribes, published by V. Radloff. – Part IX. – The idioms of Uryankhais (Soyots), Abakan tatars and Karagasses. Texts collected and translated by N.F. Katanov. Texts. – Saint-Petersburg, 1907. – xxxii + 668 + xlviii p.*}
- Катанов 1907б – Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. – Ч. IX. – Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. Перевод. – С.-Пб., 1907. – xxv + 659 с. {*N.F. Katanov. The samples of the folk literature of the Turkish tribes, published by V. Radloff. – Part IX. – The idioms of Uryankhais (Soyots), Abakan tatars and Karagasses. Texts collected and translated by N.F. Katanov. Translations. – Saint-Petersburg, 1907. – xxv + 659 p.*}
- Катанов 1963 – Катанов Н.Ф. Хакасский фольклор (из книги «Образцы народной литературы тюркских племен» под ред. В. Радлова, ч. IX, 1907 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1963. – 164 с. {*N.F. Katanov. The Khakass folklore (from the book «The samples of the folk literature of the Turkish tribes», published by V. Radloff, part IX, 1907). – Abakan: Khakass publishing house, 1963. – 164 p.*}
- Катанов 2017 – Катанов Н.Ф. Татарский (хакасский) язык (сагайское наречие (диалект)). Часть I. Грамматика (Этимология и синтаксис). – Абакан, 2017. – 129 с. {*N.F. Katanov. The Tatar (Khakas) language (the Sagay dialect (idiom)). Part I. Grammar (Etymology and syntax). – Abakan, 2017. – 129 p.*}
- Радлов 1866 – Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым. Часть I: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. – С.-Пб., 1866. – xxiv + 420 с. {*The samples of the folk literature of the Turkish tribes, living in Southern Siberia and the Jungar steppe, collected by V.V. Radloff. Part I. The idioms of Altai: Altay, Teleut, Chern Tatar, Lebed Tatar, Shor and Sayan dialects. – Saint-Petersburg, 1866. – xxiv + 420 p.*}

Texts in Shor collected by N.F. Katanov from a man born in the village of Ahchul

V.S. Maltseva

Moscow

Summary: This paper provides the first description of several texts in Shor collected by N.F. Katanov from a man born in the village of Ahchul. The language of these texts is compared to the data on the contemporary idiom of Anchul, collected during the expeditions of the Institute of Linguistics, RAS, in the Tashtyp district of Khakassia in 2016–2017.

Key words: Shor language, Khakas (Khakass, Khakassian) language, dialectology, language documentation, N.F. Katanov.

Vera Sergejevna Maltseva – research assistant of Department of Uralic and Altaic Languages of Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, e-mail: malt.wh@gmail.com.